

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Архитектурно-художественная жизнь Казани конца 1960-х – 1980-х годов, поиски образной выразительности и национального своеобразия в архитектуре общественных зданий города

УДК: 72.036

DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_16

Закирова Татьяна Рифатовна

кандидат архитектуры, доцент кафедры реконструкции, реставрации архитектурного наследия и основ архитектуры, Казанский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, Казань, e-mail: env60@yandex.ru

Аннотация

В статье освещается влияние активизации архитектурно-художественной жизни города на процесс формирования различных тенденций и направлений в поиске образно-пластической выразительности и национальной самобытности в архитектуре общественных зданий Казани. Исследование показало, что на данном этапе выразительность архитектурных форм достигалась двумя путями: первый – интерпретация стереотипных форм с использованием унифицированных деталей, а также синтеза искусств; второй – создание совершенно других форм на основе нового понимания пластичности архитектуры и видения традиций, развивающихся представлений об архитектурно-пространственной композиции и синтезе искусств. В поиске национального своеобразия в конце 1960-х – 1980-х гг. можно выделить следующие направления: первое – региональное, второе – национально-романтическое, третье – структурно-пластическое, четвертое – комплексное средообразование.

Ключевые слова:

советская архитектура, общественные здания Казани, архитектурно-художественная жизнь, пластическая выразительность, национальное своеобразие

The architectural and artistic life of Kazan in the late 1960s – 1980s: searches for expressive imagery and national uniqueness in the architecture of city's public buildings

УДК: 72.036

DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_16

Zakirova Tatyana R.

PhD. (Architecture), Associate Professor, Department of Reconstruction, Architectural Heritage Restoration and Architecture Basics, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering Russia, Kazan, e-mail: env60@yandex.ru

Abstract

The article discusses how the activation of architectural and artistic life influenced the emergence of various trends and directions in the search for figurative-plastic expressiveness and national identity in the architecture of public buildings in Kazan in the late 1960s through 1980s. The study shows that the expressiveness of architectural forms was achieved in two ways: the first was the interpretation of stereotyped forms using unified details and synthesis of arts; the second involved the creation of completely different forms based on a new understanding of the plasticity of architecture and vision of traditions, and evolving ideas about architectural and spatial composition and synthesis of the arts. In the search for national identity in the late 1960s - 1980s, the following directions can be distinguished: regional, national-romantic, structural-plastic, and complex environment development.

Keywords:

Soviet architecture, public buildings of Kazan, architectural and artistic life, plastic expressiveness, national identity

Введение

В последние два десятилетия Казань стала городом реализации важных политических, экономических и религиозных мероприятий федерального и мирового уровня, местом проведения международных состязаний и чемпионатов. В связи с этим возрос интерес к архитектуре города, ее истории. Советская архитектура создала в Казани широкий культурный пласт, во многом создающий основу современной архитектуры города. Архитектура конца 1960-х – 1980-х гг. внесла свой вклад в развитие города, создание его самобытности и уникальности, поэтому данное исследование актуально и может быть использовано в современной архитектурной практике Казани и Татарстана.

Исследованию истории архитектуры дореволюционного периода Казани посвящены работы Г.Н. Айдаровой, С.С. Айдарова, И.Г. Гайнутдинова, В.В. Егерёва, Н.Ф. Калинина, Х.Г. Надыровой [1], Н.Х. Халитова [2], и др. Вопросам традиционной татарской архитектурной колористики посвящены работы Р.Р. Аитова [3], национальному своеобразию пластики фрагментов и деталей в архитектуре Казани 1920-х – начала 1960-х гг. посвятил свою книгу Н.Х. Халитов [4]. С.П. Саначин в работе об архитектурной жизни Казани в 1918 – 1991 гг. кратко, в форме очерков, излагает некоторые вопросы, рассматриваемые в данном исследовании [5]. В статье Д.Д. Ефимова и И.А. Фахрутдиновой освещается архитектура Татарстана 1955 – 1991 гг., преимущественно на примере объектов Набережных Челнов [6]. Наши предыдущие работы, в том числе в соавторстве [7–9], рассматривают советскую архитектуру общественных зданий Казани предшествующих периодов. Настоящая статья является их логическим продолжением.

Цель исследования – показать на примере общественных зданий, какие процессы, происходящие в архитектурно-художественной жизни Казани, формируют различные направления поиска пластического языка архитектуры и национальной образности. В работе поставлены следующие задачи:

- показать пути поиска пластической и образной выразительности архитектуры и их характерные черты;
- выявить направления поиска национального своеобразия и их характерные черты.

В работе использованы следующие методы исследования: анализ влияния социальных условий на процесс развития архитектуры; анализ взаимосвязи рассматриваемого этапа с предыдущими этапами развития архитектуры; изучение и анализ архивных материалов, литературных источников и архитектурных чертежей; интервью с авторами проектов; натурные исследования архитектурных объектов и их фотофиксация.

Для исследования использовались личные архивные материалы казанских архитекторов С.С. Айдарова, М.Х. Агишева, Г.А. Бакулина, А.Г. Бикчентаева, А.А. Дембича, Н.М. Мамакова, Н.Г. Сунгатуллина, Ш. Фахрутдинова и др., а также материалы проектных организаций «Татгражданпроект», «Казгражданпроект» Казани и архивные материалы Союза архитекторов ТАССР.

В конце 1960-х гг. в архитектуре всей страны, в том числе и Казани, протекают процессы, связанные с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства».

Наиболее характерной чертой в художественной жизни Казани конца 1960-х гг. был небывалый «напор» молодого поколения. В эти годы из различных вузов страны в Казань направляются молодые художники-монументалисты, художники-проектировщики. Вместе с ними и выпускники Казанского художественного училища активно включаются в решение задач синтеза архитектуры города с изобразительным и прикладным искусством. Об активном действенном характере их творческой деятельности говорит огромное количество выставок, состоявшихся за эти годы в Казани.

Успешной творческой деятельности художников Татарии способствовали I съезд Союза художников ТАССР (29 сентября 1971 г) и последующие съезды, проводившиеся раз в четыре года. Большое значение в работе молодого поколения имело постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» (1976).

Как результат активной художественной жизни в 1970-х гг. в Казани в поразительно короткий срок получают развитие различные виды монументально-декоративного искусства, среди них традиционные национальные (чеканка по металлу, резьба по ганчу и сухой штукатурке, керамика, аппликация из кожи, мозаика, витражи, резьба по дереву, стенопись) и новые (рельефы из бетона, «золотые» смальтовые мозаики, ассоциирующиеся с татарскими вышивками золотом и бисером по бархату, рельефные мозаики). Среди всех работ, выполненных в эти годы, можно выделить интерьеры гостиницы «Татарстан» на пл. Куйбышева (арх. М.Х. Агишев, инж. О.И. Берим, М.Д. Надыршин, проект интерьеров арх. М.Г. Хайруллин, И.Н. Агишева, худ. С.К. Бубенков, Р.А. Кильдибеков, 1970) и Дома татарской кулинарии «Ашхан» на ул. Баумана, 31 (арх. М.А. Яваев, инж. И.Л. Тархова, проект интерьеров А.А. Спориус, худ. Н.С. Артамонов, В.И. Охотин, 1969), ставших еще одной ступенью в развитии синтеза

архитектуры с монументально-декоративным искусством. В Доме модельной обуви на ул. Декабристов (ныне «Дом-магазин одежды и обуви»), построенном в 1982 г., сделана удачная попытка в разработке новой орнаментики, не утратившей ассоциативной связи с традиционным татарским орнаментом (проект московского института Гипробытпром переработан казанскими архитекторами В.С. Токаревым, В.А. Тепляковым, художниками В.А. Ткаченко, С.П. Слесарским) (рис. 4). Ковровый орнамент, покрывающий всю плоскость второго этажа торгового павильона, – главная тема композиции. Эти работы отчетливо иллюстрируют тот факт, что в данный период синтез искусств начинает пониматься «широко и всеобъемлюще» как средство в создании высокохудожественной синтезированной функционально-пространственной среды комплекса, как сплав в единое целое всех его структурных и изобразительных компонентов, а также предметов оборудования и мебели.

Начиная с 1971 г. архитектурные кадры Казани начали пополняться выпускниками вновь организованного архитектурного факультета Казанского инженерно-строительного института. Из числа этих первых выпускников в дальнейшем – главные архитекторы районов Казани (А.А. Дубивко, Б.П. Логинов и др.), главные архитекторы проектных институтов (Г.А. Бакулин), преподаватели и заведующие кафедрами КИСИ (Р.Р. Аитов, Н.М. Новиков и др.).

Татарская организация Союза архитекторов пополнилась большим количеством молодых архитекторов, с большим энтузиазмом включившихся в деятельность 14 секций Дома архитекторов, позволяющих расширить свои знания в специальных областях архитектуры и ее теории. Секциями постоянно организовываются общественные обсуждения наиболее важных для города проектов. Основными темами, которыми занимаются секции, являются градостроительные вопросы по застройке городов Татарии, по реконструкции Казани.

Одними из наиболее важных и наиболее притягательных тем становятся проблемы архитектурного наследия, национального своеобразия города, проблемы преемственности, взаимосвязи старого и нового в архитектуре Казани. Этим аспектам посвящаются все больше научно-исследовательских работ, статей в газетах, союзных журналах и сборниках местной печати [10–12].

Постепенно Казань становится одним из крупных архитектурно-художественных центров. Здесь проводится Всесоюзная конференция по дизайну, зональная художественная выставка «Большая Волга», зональная научно-практическая конференция «Роль наследия и отражение своеобразия в архитектуре Среднего Поволжья», Всесоюзный смотр дипломных работ архитектурных специальностей 1979 г. и другие мероприятия. Ежегодно в стенах КИСИ проводится Поволжская зональная олимпиада по специальности «архитектура». На этой олимпиаде в последнее время также особое внимание стали уделять вопросам взаимосвязи старого и нового в архитектуре города [13].

В современных условиях технизации архитектуры проблема создания многоплановой, уютной, информативной, духовно насыщенной художественной среды, отвечающей и материальным, и идеологическим потребностям общества, стала в нашей стране наиболее актуальной. Процессы, происходящие в художественной жизни Казани и всей страны, не могли не отразиться на архитектуре Казани. В постройках и проектах конца 1960-х – 1980-х гг. появился отклик на потребность в новом пластическом воплощении зданий. Один из путей, к которому прибегают архитекторы, это расчленение зданий на отдельные взаимосвязанные объемы и интерпретация и эстетизация уже сложившихся стереотипных форм с использованием унифицированных деталей или типовых проектов, а также синтеза искусств. Это в большей степени проявилось в культурно-просветительных и гостиничных зданиях.

Все большее место в нашей стране занимает культурно-воспитательная работа с молодежью. С этой целью в Казани был построен новый тип общественного комплекса на полифункциональной основе – Молодежный центр на ул. Декабристов (арх. М.Г. Хайруллин, инж. Е.Т. Серебрякова, 1977). Комплекс состоит из трех взаимосвязанных объемов с четкой дифференциацией функциональных процессов по зонам. В решении его интерьеров авторы использовали прием взаимосвязи пространств: кафе и бар не изолируются от зала ресторана, а находясь на антресоли и под ней, вливаются в общее пространство. Сплошное остекление зала позволяет внутреннему пространству визуально слиться с окружающей средой. Но так как остекление ресторана обращено на юг и запад, оно постоянно наглухо закрыто занавесками. Значит, в данном случае увлечение стеклом оказалось неуместным. В связи с ограниченностью в выборе архитектурно-художественных средств образ здания получился несколько скучным. Вероятно, образ молодежного центра должен быть более жизнерадостным, соответствующим характеру молодости (это здание в настоящее время занимает ПАО «Ак Барс Банк»).

Растущие потребности народного хозяйства в квалифицированных кадрах, а также потребности управления народным хозяйством потребовали значительного расширения строительства в стране административных зданий, зданий научно-исследовательских институтов, новых корпусов высших учебных заведений. Повышение этажности, возросшие возможности строительной техники позволили реализовать эти проекты в высотных композициях.

В 1972 г. в Казани был построен первый высотный корпус физического факультета КГУ (Московский институт Гипровуз, арх. О.А. Кашинцева и др., ул. Ленина, 16а). Здесь впервые в Казани был применен металлический каркас с крупными навесными стеновыми панелями, а в строительстве использован самоподъемный кран с креплением непосредственно к корпусу каркаса. В здании хорошо решены функциональные задачи, но художественный облик несколько грубоват, не хватает изящества, качества отделки. Во втором высотном корпусе историко-филологического факультета КГУ, построенного в 1977 г. на ул. Ленина, 35 (Московский институт Гипровуз, арх. О.Кашинцева и др.), уже более пластично решены плоскости фасадов. Однако градостроительная постановка этих высотных акцентов вызывает сомнение. Они не служат организующими элементами прилегающих районов, а «работают» только лишь на небольшие площади, созданные перед ними. Кроме того, в силуэте города они не взаимодействуют со старинными доминантами Казани.

Еще одна из новых вертикалей города – это 14-этажная гостиница «Татарстан» на ул. Пушкина, 4 (арх. М.Х. Агишев, инж. О.И. Берим, М.Д. Надыршин, 1970). Она относится к новому для того времени модернизированному типу гостиниц, ей свойственна дифференциация по отдельным взаимосвязанным блокам общественных и жилых помещений, высокий уровень технического обеспечения и комфорта, расширение хозяйственных функций. Кроме ресторана с банкетным залом и административной группой помещений, в гостинице имеются почта, телеграф, сберкасса, транспортное агентство и кафе. В качестве художественных средств в здании используются консольные козырьки над входами, открытые лестницы, дюралевые анодированные нащельники панелей, декоративные железобетонные решетки и др. Все это, объединенное в цельный организм, создает строгий и в то же время приветливый образ. Однако диссоциирующее размещение гостиницы в структуре площади Куйбышева нарушило ее сложившийся ансамбль.

Перечисленные высотные здания, к сожалению, стереотипны по своему композиционному решению, представляющему собой сочетание высотного и горизонтального объемов, часто встречающееся в других городах. Поиска каких-либо оригинальных решений в подобных зданиях в Казани на этом этапе не отмечено.

К концу 60-х гг. в нашей стране стали применяться специально разработанные для крупных общественных зданий железобетонные элементы несущего каркаса, сборные конструкции стали сочетаться с монолитным железобетоном, начали использоваться металлические и деревянные конструкции, новые полимерные материалы.

В Казани одним из первых с использованием пластических возможностей новых конструкций в 1967 г. было построено здание Казанского государственного цирка на 2100 мест в виде огромного «космического» диска диаметром 62м, приподнятого над первым ярусом (арх. Г.М. Пичуев, инж. О.И. Берим, Е.Ю. Брудный) (рис. 1). Подробно об этом уникальном сооружении – в статье автора, посвященной архитектуре Казани второй половины 1950-х – 1960-х гг. [9].

В 1970-е гг. также с использованием пластических возможностей новых конструкций было построено здание колхозного рынка на ул. Чехова (институт Гипроторг, арх. Ф.Х. Селецкий, инж. В.В. Цитович, 1971). Огромное пространство торгового зала рынка перекрывает сборно-монолитный купол-оболочка, усеченный по четырем сторонам и опирающийся по углам на четыре точки аналогично куполу-оболочке над главным зданием Финляндского вокзала в Ленинграде. Полное остекление всех четырех граней от земли до купола создает ощущение

Рис. 1. Казанский государственный цирк. Фото Т.Р. Закировой

Рис. 2. Галерея современного искусства ГМИИ РТ. Фото Т.Р. Закировой

ние парящей легкости (в настоящее время здание не функционирует и разрушается). Интерес к пластичным решениям можно проследить в проекте концертного зала Татарской филармонии (арх. М.Х. Агишев, Х.Г. Сунга-туллин, инж. М.Д. Надыршин, 1972, к сожалению, проект не реализован), в здании выставочного павильона Союза художников ТАССР на ул. К. Маркса, 57 (арх. Г.А. Бакулин, Р.Х. Галеев, В.П. Мулюкин, инж. Г.Н. Дружкова, 1981), в здании ресторана «Нарат» на оз. Лебяжье (арх. А.С. Шахрай, 1978), в здании музея им. В. И. Ленина на Федоровском бугре (арх. А.Т. Полянский, 1988). В проекте здания концертного зала Татарской филармонии достигнут синтез пластического и пространственного, ритм пластичных, устремленных к небу масс, создает особое звучание архитектурного образа, ассоциирующегося с возвышенной органной музыкой. Пластика выставочного павильона Союза художников ТАССР (ныне Галерея современного искусства ГМИИ РТ) вторит пластике окружающей исторической застройки (рис. 2), что положило начало средовому направлению в проектировании города.

В здании ресторана «Нарат» используется стилизация скатных кровель традиционной деревянной архитектуры, сопровождающаяся современным осмыслением (ныне утрачено из-за пожара). В здании музея им. В.И. Ленина (ныне Национальный культурный центр «Казань») достигнута сопряженность ступенчатых пластических элементов в композиции фасадов и внутренних пространств, где чисто архитектурными пластическими средствами с плакатной остротой создан образ-символ, навеянный знаменами революции и воплотивший философско-нравственные идеи советского общества (рис. 3).

Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что в архитектуре Казани начали появляться сооружения, отвечающие современным принципам пространственно-пластического формообразования. Но таких общественных

Рис. 3. Национальный культурный центр «Казань». Фото Т.Р. Закировой

зданий в Казани было очень мало. На этом этапе имело место строительство безликих малопривлекательных общественных сооружений (здания ресторана «Акчарлак», межвузовской столовой; первый корпус Энергетического университета и др.).

Еще одна важная проблема городской среды – проблема сохранения и развития национального своеобразия городов. Несомненно, архитектура должна нести в себе приметы места, она не должна быть безадресной. Эта проблема обусловила активизацию теоретических поисков национального своеобразия, которые нашли выражение в трудах Л.М. Бабаяна, В.Е. Кима, С.О. Хан-Магомедова, Ю.С. Яралова и др. В Казани на основе общесоюзных теоретических разработок, базирующихся на диалектической взаимосвязи национального и интернационального, нового и традиционного, с конца 1960-х гг. активизируется поиск местных концепций национального своеобразия. Архитектор С.С. Айдаров, затем его ученики и коллеги Г.Н. Айдарова, Р.Р. Аитов, Т.Р. Закирова, С.В. Кузнецов, Х.Г. Надырова, Н.Х. Халитов начинают глубоко изучать местное наследие; в результате защищаются диссертации, делаются попытки найти национальное своеобразие в градостроительных приемах, пространственном образовании, пластике, колорите, декоре татарских жилых и общественных построек предшествующих эпох. В архитектуре современных общественных зданий Казани начинают выкристаллизовываться различные направления в поиске национального своеобразия, которые можно охарактеризовать, применяя терминологию В.Е. Кима [14].

В 1960-е гг. в Казани уже обозначилось так называемое региональное направление, предполагающее основным носителем национального функционально-планировочные особенности архитектуры, отвечающие бытовым потребностям, местным климатическим условиям и материалам. Постройки этого направления имели отвлеченно-региональный характер, в который иногда с помощью синтеза искусств вносились элементы национальной образности [9]. В 1970–1980 гг. это направление в поисках национального своеобразия стало прибегать к декоративным средствам, оправданным утилитарно лишь частично и ассоциативно созвучным мотивам национального зодчества прошлого: солнцезащитным устройствам и решеткам, стрельчатым нишам и проемам. Это проявилось в Доме модельной обуви (ныне «Дом, магазин одежды и обуви»)(арх. С. К. Галанина, инж. Д.З. Беленькая, Ф. С. Беляков, 1978) (рис. 4), в выставочно-лабораторном корпусе НИИАТа на ул. Декабристов (ныне «Банк Казани», арх. А.Ш. Киреселидзе, 1976, рис. 5) и др.

Рис. 4. Дом, магазин одежды и обуви. Фото Т.Р. Закировой

Рис. 5. Банк Казани. Фото Т.Р. Закировой

В 1970-е гг. появилось и получило свое развитие в 1980-е гг. национально-романтическое направление, использующее в качестве выразительных средств, несущих национальную образность, как декоративные, так и объемно-пространственные характеристики сооружений, ассоциативно перекликающиеся с национальной архитектурой прошлого. Представители этого направления прибегали также к логике построения линий, встречающейся в национальном декоративно-прикладном искусстве и предметах быта, к символическому использованию традиционных форм. Эти тенденции видны в здании Татарского государственного академического театра (арх. Г.П. Гордышков, инж. Н.В. Тоцилин, 1986, рис. 6), в проекте Республиканской библиотеки им. В. И. Ленина (арх. С.С. Айдарова, 1973), сад «Черное озеро» (проект не осуществлен, рис. 7), в проекте Детской спортивной школы на ул. Новокремлевской (арх. Ш. Фахрутдинов, 1981, проект не осуществлен).

Формы этих сооружений соответствуют тектонике современных конструкций и материалов, в то же время по своей пластике они национальны, не повторяют ни одну из форм древней архитектуры, а заимствуют из прошлого пристрастие к пластике объема, культуре детали, определенным очертаниям линий.

Авторы прибегают к пропорциям квадрата, являющегося основным модулем в древних болгарских и восточных постройках, к введению художественно-переосмысленных средств солнцезащиты, всегда свойственных

Рис. 6. Татарский государственный академический театр.
Фото Т.Р. Закировой

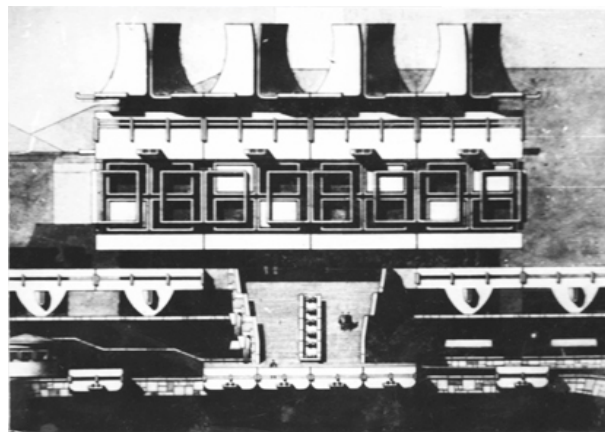

Рис. 7. Проект Республиканской библиотеки им. В. И. Ленина.
Личный архив арх. С.С. Айдарова

восточным сооружениям, к традиционной ярусности построений фасадов. В Детской спортивной школе зодчий использует упругую пластику кровли, которую можно сравнить с пластикой натянутого лука древнего татарского воина. В Республиканской библиотеке конструкции кровли открытого верхнего яруса автор располагает таким образом, что они ассоциируются с группой шатров. Таким образом из национального наследия сейчас черпают не готовые формы, а принципы их формообразования.

Одновременно с предыдущим направлением в поиске национального своеобразия архитектуры Казани обозначилось структурно-пластическое направление, но в отличие от предыдущего оно прибегало не к традиционным эстетическим стереотипам, не к использованию отдельных элементов и мотивов, ассоциативно созвучных архитектуре прошлого, а к отдаленным структурным и пластическим аналогиям с наследием. Это проявилось в здании нового железнодорожного вокзала, где проявились пластические закономерности восточных сталактитов (институт «Мосгипротранс», арх. В.М Батырев, Я.П. Виноградова, А.С. Сухорукова, строительство начато в 1979 г., ныне разобрано) (рис. 8), в проекте концертного зала Татарской филармонии, где использована пластика шатра, юрты (арх. М.Х. Агишев, Х.Г. Сунгатуллин, инж. М.Д. Надыршин, 1973–1975, рис. 9) и других проектах.

В 1980-е гг. в архитектурно-художественной жизни Казани в поиске национального своеобразия стали проявляться тенденции, которые можно отнести к направлению комплексного средообразования, затрагивающего пространственно-структурные, функционально-технологические, художественные компоненты среды и деятельность человека.

Национальное своеобразие среды в этом случае образуется из самого ее содержания и структуры, выраженной в определенных композиционно-пространственных и пластических качествах, что позволяет охватить различные аспекты жизненных потребностей местного населения: утилитарно-бытовые, эстетические, социально-психологические. Это направление проявилось в конкурсных проектах 1980-х гг.

Один из примеров – проект реконструкции старой татарской слободы за протоком Булак, разработанный студентами КИСИ под руководством В. Грубова, А. Дембича, Н. Мамакова для международного студенческого кон-

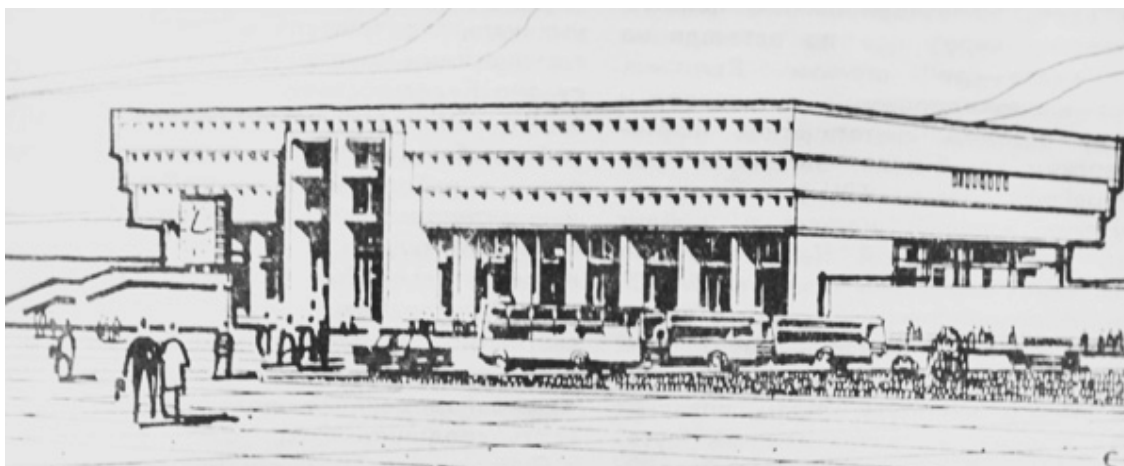

Рис. 8. Проект железнодорожного вокзала. Личный архив арх. В.П. Остроумова

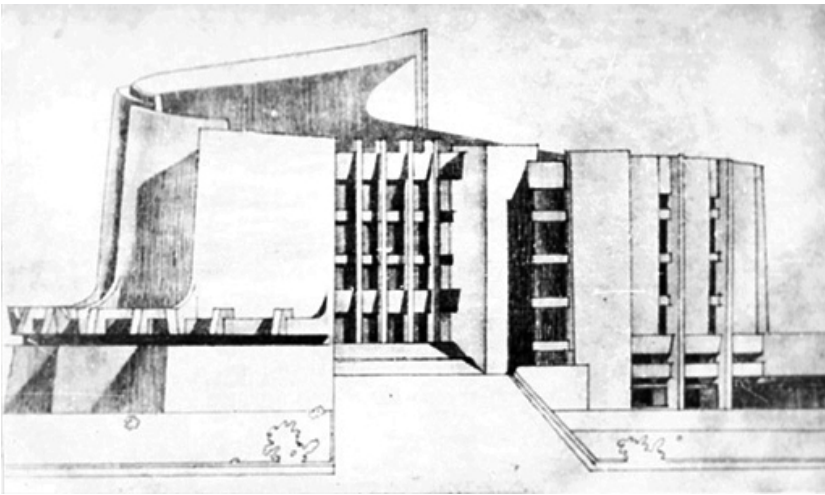

Рис. 9. Проект концертного зала Татарской филармонии. Личный архив арх. Х.Г. Сунгатуллина

курса «Ревалоризации малого градостроительного ансамбля в деградированной среде», проводившегося в рамках XIV конгресса Международного Союза архитекторов в 1980 г. в Варшаве. Основной идеей проекта было возрождение национальных ремесел и создание для этого внутри крупного города самобытной зоны – «города мастеров», мозгом которого является информационно-культурный центр, формирующий вокруг себя кварталы, имеющие свое функциональное назначение и свой символический образ. Все кварталы объединялись улицами и эспланадами, носящими многофункциональный характер (рис. 10).

Авторы стремились в равной мере сохранить облик старой архитектуры, создавая среду в традиционном духе и гармонично включить новые элементы современной архитектуры, пытаясь придать ей самобытный образ, достигаемый как художественными, так и функциональными средствами. Такой средовой подход к формированию исторического центра, затрагивающий пространственно-структурные, функционально-технологические компоненты и деятельность человека, позволяет не только продлить жизнь старого города, но и дать ему второе дыхание, вторую молодость.

Таким образом, в 1970–1980-е гг. в Казани произошел своего рода всплеск внимания к традициям, велся поиск путей взаимосвязи старой архитектуры и новой. Можно сказать, что в архитектуре общественных зданий и комплексов Казани наметились интересные поиски пластической выразительности архитектуры, ее национального своеобразия. В своем обращении к традициям этого периода поиски архитекторов Казани объединяет использование не прошлых приемов, а принципов их действия, ориентация не на прошлые формы, а на законы их формообразования, на образ национального художественного мышления, комплексное решение проблем, затрагивающих не только внешние, но и содержательные стороны архитектуры. К сожалению, чаще всего эти черты, видимо, по экономическим причинам, проявлялись не в реальном строительстве, а в нереализованных проектах, а также в студенческих дипломных и конкурсных разработках.

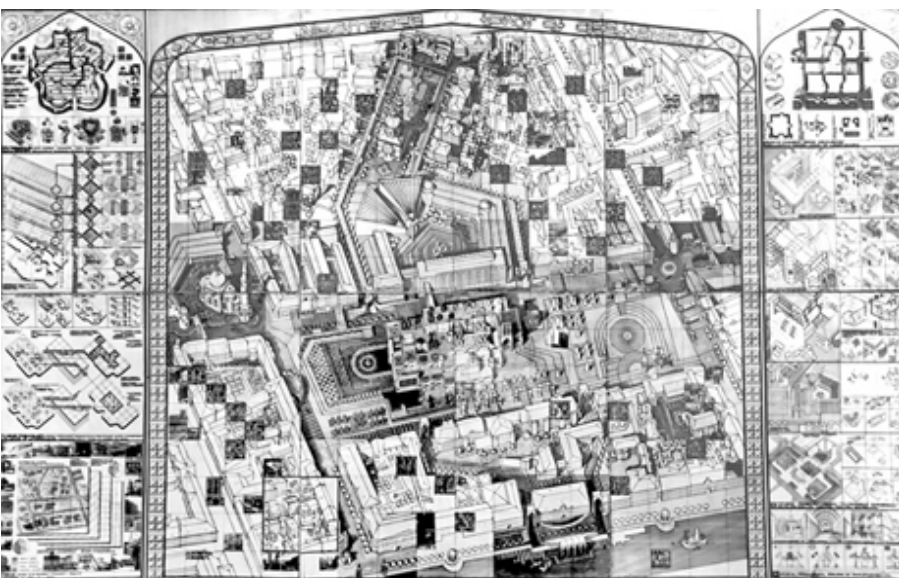

Рис. 10. Проект реконструкции старой татарской слободы за протоком Булак. Личный архив арх. А.А. Дембича

Выводы

В архитектуре общественных зданий Казани конец 1960-х – 1980-е гг. представляют собой этап, в течение которого происходит повышение качества архитектуры города, связанное с активизацией архитектурно-художественной жизни, освоением архитекторами новых технических средств и методов строительства, тесным сотрудничеством архитекторов и инженеров.

На этом этапе появляются формы, обусловленные не только функционально и конструктивно, но и наполненные эмоциональным, идеологическим содержанием. Художественная выразительность архитектурных форм достигается двумя путями: первый – интерпретация отдельных элементов уже сложившихся стереотипных форм с использованием или типовых проектов, или унифицированных деталей, а также синтеза искусств; второй – создание совершенно других форм на основе нового понимания пластичности архитектуры и видения традиций, развивающихся представлений об архитектурно-пространственной композиции и синтезе искусств.

В конце 1960-х – 1980-е гг. большое значение для архитектурно-художественного облика Казани имеет проявление местных концепций национального своеобразия, в поиске которых можно выделить следующие направления:

1 – *региональное* (уже обозначилось в 1960-е гг.) предполагало основным носителем национального функционально-планировочные особенности архитектуры, отвечающие бытовым потребностям, местным климатическим особенностям и материалам. В формы отвлеченно-регионального характера вносились элементы национальной образности с помощью синтеза искусств;

2 – *национально-романтическое* использовало объемно-пространственные характеристики сооружений, ассоциативно перекликающиеся с национальной архитектурой прошлого, логику построения линий, встречающихся в национальном декоративно-прикладном искусстве, предметах быта, а также символическое использование традиционных форм;

3 – *структурно-пластическое* прибегало к отдаленным структурно-пластическим аналогиям с архитектурным наследием;

4 – *комплексное средообразование*, охватывающее деятельность человека, пространственно-структурные, функционально-технологические и художественные компоненты среды, дающие социально-психологический и эстетический отклик у местного населения.

В заключение необходимо отметить, что в новых районах Казани стоит задача создания такой системы организации жизненной среды, которая по своей многоплановости не уступала бы характеру организации городских пространств старых районов. Преемственность традиций могла бы помочь в решении этой задачи. Архитектурные формы и приемы прошлых эпох могут быть привнесены в современную архитектуру лишь в опосредованной форме. Сложившиеся в советскую эпоху тенденции и направления использования традиций получили реальное подтверждение в действительном развитии современной архитектуры города. И задача архитекторов – избрать либо одну из сложившихся тенденций, либо обратиться к их взаимодействию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Nadyrova, Kh.G. Historicalandgeneticcode of Kazan: Medieval bases / Kh. G. Nadyrova // Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage. – 2021. – Semenston, Leontyen& Francis group, London. – 401 p. ISBN - 0-367-68296-5.
2. Халитов, Н.Х. Стили и формы Татарской архитектуры Казани второй трети XVII– начала XX в.: историко-архитектурное исследование / Н.Х. Халитов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 391 с.
3. Аитов, Р.Р., Афанасьева, Е.А. Происхождение принципа чередования цветов в традиционной татарской архитектурной колористике / Р.Р. Аитов, Е.А. Афанасьева // Изв. КГАСУ 2018. – № 1. – С. 7–18.
4. Халитов, Н.Х. Стили и формы Татарской архитектуры Казани 1920-х – начала 1960-х гг.: историко-архитектурное исследование: Монография / Н.Х. Халитов, Н.Н. Альменова-Халитова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. – 247 с.
5. Саначин, С.П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани: иллюстрированное повествование на стыке истории и градостроительства в 1918–1991 гг. / С.П. Саначин. – Казань: Фолиант, 2014. – 238 с.
6. Ефимов, Д.Д., Фахрутдинова, И.А. Национальное и интернациональное в архитектуре Татарстана периода советского модернизма 1955–1990 гг. / Д.Д. Ефимов, И.А. Фахрутдинова // Изв. КГАСУ. – 2019. – № 1. – С. 7–17.
7. Закирова, Т.Р., Асадуллин, Э.З. Развитие архитектуры общественных зданий Казани в период с середины 1930-х до середины 1950-х годов / Т.Р. Закирова, Э.З. Асадуллин // Изв. КГАСУ. – 2019. – № 2. – С. 48–55.

8. Закирова, Т.Р., Асадуллин, Э.З. Развитие типов общественных зданий Казани во второй половине 1930-х годов – первой половине 1950-х годов и поиски национального своеобразия / Т.Р. Закирова, Э.З. Асадуллин // Изв. КГАСУ. – 2020. – № 1. – С. 7–17.
9. Закирова, Т.Р. Развитие советского модернизма в архитектуре общественных зданий Казани второй половины 1950-х – 1960-е гг. / Т.Р. Закирова // Архитектон: известия вузов. – 2022. – №2. URL: http://archvuz.ru/2022_2/13
10. Айдарова, Г.Н. Генезис своеобразия архитектуры Казани середины XIX– начала XXвв. / Г.Н. Айдарова // Градостроительство ТАССР: Межвуз. сб. – Казань: КХТИ им. Кирова. – 1984. – С. 3–5.
11. Айдаров, С.С. Пути развития архитектуры Казани / С.С. Айдаров // Архитектура СССР. – 1977. – № 6. – С. 58–62.
12. Закирова, Т.Р. Прошлое и современность. Пути взаимодействия / Т.Р. Закирова // Архитектура СССР. – 1985. – №5. – С. 28–36.
13. Забрускова, М.Ю. Наша команда в числе призеров / М.Ю. Забрускова // Молодой строитель. – 1985. – 14 марта.
14. Ким, В.Е. Версии. Границы и средства поиска своеобразия / В.Е. Ким // Архитектура: Приложение к «Строительной газете». – 1981. – С. 6.

REFERENCES

1. Nadyrova, Kh.G. (2021) Historical and genetic code of Kazan: Medieval bases. Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage. London: Semenston, Leontyen& Francis group.
2. Khalitov, N.Kh. (2014) Styles and forms of the Tatar architecture of Kazan in the second third of the 17th – early 20th century: a historical and architectural study. Kazan: Tatar Book Publishing House. (in Russian)
3. Aitov, R.R., Afanasyeva, E.A. (2018) The origin of the principle of alternation of colors in traditional Tatar architectural coloring. Izvestiya KGASU, No. 1, pp. 7-18. (in Russian)
4. Khalitov, N.Kh., N.N. Almenova-Khalitova, N.N. (2016) Styles and forms of the Tatar architecture of Kazan in the 1920s – early 1960s: a historical and architectural study. Kazan: Tatars. Book. Publishing House. (in Russian)
5. Sanchin, S.P. (2014) An Excursion into the Architectural Life of Soviet Kazan: An Illustrated Narrative at the Crossroads of History and Urban Planning in 1918–1991. Kazan: Foliant. (in Russian)
6. Efimov, D.D., Fakhrutdinova, I.A. (2019) National and international in the architecture of Tatarstan during the period of Soviet modernism 1955-1990. Izvestiya KGASU, No. 1, pp. 7–17. (in Russian)
7. Zakirova, T.R., Asadullin, E.Z. (2019) Development of the architecture of public buildings in Kazan in the period from the mid-1930s to the mid-1950s. Izvestiya KGASU, No. 2, pp. 48–55. (in Russian)
8. Zakirova, T.R., Asadullin, E.Z. (2020) The development of public building types in Kazan in the second half of the 1930s – the first half of the 1950s and the search for national identity. Izvestiya KGASU, No. 1, pp. 7–17. (in Russian)
9. Zakirova, T.R. (2022) The development of Soviet modernism in the architecture of public buildings in Kazan in the second half of the 1950s – 1960s. Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 2. Available from: http://archvuz.ru/en/2022_2/13. (in Russian)
10. Aidarova, G.N. (1984) The genesis of the originality of the architecture of Kazan in the mid-19th – early 20th century. In: Urban planning of the TASSR: Intercollegiate collection. Kazan: KHTI, pp. 3-5. (in Russian)
11. Aidarov, S.S. (1977) Ways of development of architecture of Kazan. Architecture of the USSR, No. 6, pp. 58–62. (in Russian)
12. Zakirova, T.R. (1985) Past and present. Ways of interaction. Architecture of the USSR, No. 5, pp. 28–36. (in Russian)
13. Zabruskova, M.Yu. (1985) Our team among the winners. Young Builder, March 14th. (in Russian)
14. Kim, V.E. (1981) Versions. Borders and means of searching for originality. Architecture: Supplement to Stroitel'naya Gazeta, p. 6. (in Russian)

© Закирова Т. Р., 2023

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike" ("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 16.01.2023